

Глава 7.

«Супер-Азуса 15», на которой ехала Коми, прибывала на станцию в 13:28.

Ближайший рейс на обратный путь шел из Кофу, «Супер-Азуса 18», в 14:10, а значит, Коми приедет в Хатиодзи в 15:05. Связавшись с Коми по телефону, я сел на тот же поезд.

В офисе службы безопасности Хатиодзи допроса особо и не проводили; основную часть допроса предполагалось провести на Токийской станции. Поэтому женщина-преступница отделалась назидательной нотацией начальника службы, пока не прибыл поезд.

Когда я пошел ее забирать, то обнаружил, что она преспокойно сидела на стуле, без всякого вида печали, а на запястьях все также висели мои наручники...

...И вот так весь путь через станцию и на поезде?

Я снял школьный пиджак, и накрыл руки женщины, чтобы никто не видел наручников на запястьях.

- Спасибо. Какой добрый школьничек, - улыбнулась она.

Блин, так грустно, что такая красавица ступила на путь преступника...

- Я... я просто сам нисколько не желаю вот так ловить преступников, вот и все.

- Хм, тогда зачем было совершать тот опасный поступок? - женщина состроила странную мину.

- Чтобы устроиться в компанию «Японские национальные железные дороги».

- А почему ты так хочешь попасть туда?

- Ради спокойной жизни.

После некоторого молчания, женщина весело рассмеялась:

- А ты забавный ребенок.

- Думаете?

Вот меня и называли забавным ребенком...

Так как подоспело время, двое сотрудников службы безопасности Хатиодзи сопроводили нас на вторую линию.

Вскоре в «дом» вернулась и «Супер-Азуса 18».

Порой и в армии преступников перевозят на общем транспорте; в случае синкансена, который разделен на множество секций, удобно будет воспользоваться одной из них.

Когда двери открылись, Коми широко помахала нам.

Поезд был двустороннего типа, отчего сейчас мы сели в первый вагон.

Сколько бы я не прикрывал наручники, присутствие двух сотрудников службы безопасности могло вызвать панические настроения у пассажиров. Поэтому на платформе мы разделились, и сопровождать женщину-преступницу пришлось только нам с Коми.

Первый вагон оказался полупустым.

Преступница села у окна, а рядом с ней Коми. В случае, когда преступник женского пола, она ведь может и обвинить его в домогательстве, если будет слишком близко к ней. Хорошо, что есть служащие и женщины; да и преступница не сможет сделать вид, что ей надо в туалет, и предпринять попытку побега. Сотрудницы, к тому же, проходят и тренировки самообороны.

Я стоял в проходе и оглядывался. По сути, мы за весь путь ни словом не обмолвились с преступницей. Женщина также сидела молча, но на лице поигрывала легкая улыбка.

«Супер-Азуса 18» прибыла на Токийскую станцию в 15:45; до взрыва, о котором говорила женщина, остался час. На станции нас встретили Сакураи и Иваидзуми; увидев их, я почувствовал облегчение.

Обычно допросы проводились в служебной комнате Службы безопасности, но времени почти не оставалось, поэтому Иида сказала идти к директору.

На станции имеется много путей, доступных только персоналу. Чтобы не идти в потоке пассажиров, мы спустились на грузовом лифте со второй на первую линию. Здесь я и Коми

сходили переодеться в служебную форму, и все вместе продолжили путь.

Как будто сделанная специально для террористов или замысливших государственный переворот людей здание было насыщено дверями, что легко и заблудиться.

Сопровождение преступницы я отдал Иваидзуми и Коми, и шел позади с Сакураи.

Девушка, глядя на пятно краски, хихикнула:

- Скажи ж, это захватывает?

- Типа того, но благодаря этому не пришлось драться.

- Если не дрался, то почему выглядишь, будто тебя хорошенько били?

Сакураи коснулась одной из ран.

- Ай, - я оторнул от руки, коснувшейся лица. - Просто выпрыгнул из окна поезда, когда он уже набирал скорость.

- Неужто ты настолько старался? Удивительно.

А вот «удивительно» прозвучало грубо.

Однако, я и вправду не думал, что способен и на такой поступок...

- Как бы сказать... тело само двигалось...

- Хм. Ну, похоже на тебя.

- Думаешь?

Действительно, я сам себе удивлялся.

Прежний я... такой опасности себя бы точно не подверг.

Но в тот момент я думал только о безопасности пассажиров.

За разговором я и не заметил, как мы достигли кабинета директора.

- Такаяма, - вдруг произнесла женщина, - спасибо за де-ли-кат-ность, - и кивком указала на руки. Я стянул свой школьный пиджак с ее рук; белые и тонкие, как у модели, руки обнажились. Даже наручники выглядели на ней, как стильные браслеты.

Первыми в кабинет вошли Иваидзуми с Коми, сопровождавшие преступницу. Я последовал за ними, но Сакураи резко дернула меня за ухо.

- Ааай.

Чего тебе?!!!

- Ты с ней так добр, только из-за того, что она — красавица, не так ли?

- Ничего подобного. В сериалах про полицейских так ведь делают, а?

Сакураи слегка наклонилась и внимательно взглянула на меня снизу вверх:

- Кто его знает...

- Да чего ты?! - неожиданно покраснел я.

- Ну да ладно. И это ведь похоже на тебя.

И с видом «ничего не поделаешь» Сакураи прошла в кабинет.

На диване сидели трое — Иваидзуми, Коми и преступница, а напротив, через столик, Иида и директор. Я и Нанао стояли недалеко от выхода, а Сакураи, сложив руки на груди, оперлась на стенку; оттуда она могла наблюдать за всеми.

- И как нам лучше звать тебя, мисс преступница? - первой заговорила Иида.

Может быть, не ожидая, что спросят об этом, женщина хихикнула:

- Все-таки в службе безопасности столько забавных людей... Зовите меня Темия. Разумеется, псевдоним.

- Понимаю. Значит, Темия. Времени у нас немного, поэтому спрошу прямо: можешь сказать, где находится бомба?

- Невозможно... Пускай вы и поймали меня, но взрыва не избежать. Таков уж план.

- Но если на станции произойдет взрыв, то и тебя захватит?

- Да ты что, - усмехнулась Темия, - никто ж не собирается сносить станцию с лица земли, так бомба не такая уж сильная. Но если будет даже небольшое количество жертв, то люди прежде подумают, пользоваться ли им услугами «Японских национальных железных дорог».

Директор опустил голову:

- Прошу, Темия. Тебя ведь уже поймали. Если не поможешь избежать взрыва, то возьмешь грех на себя. Пожалуйста, скажи, где бомба?

- Прошу простить, господин Катамачи, - вздохнула Темия. - Но я живу опасностью...

Молча слушавшая Сакураи вдруг сорвалась:

- А, блин! Раздражает! - воскликнула она и обратилась к Ииде: - Вы ж захватили пистолет?

- Угу, вот здесь... Но зачем он тебе, Сакураи? - Иида указала на второй кейс.

- Она ни за что так не расколется!

- И-то верно.

- Поэтому я выстрелю ей в руку или ногу, но чтоб не померла, - и, привычно взяв в руки пистолет, нацелилась в бедро Темии.

Да что она несет?! Кто-то пересмотрел сериалы о полицейских!

Темия внимательно смотрела на Сакураи и заговорила:

- А ты мне нравишься. Какой потрясающий взгляд... я прям возбудилась.

Они резко смотрели друг на друга, а в комнате выросло напряжение.

И в этот момент раздался телефонный звонок — дпр, дпр, дпр.

- Нанао, возьми трубку, - приказал директор станции.

- А Вы не подключите устройство для отслеживания? - спросила Сакураи у Ииды.

- Не стоит, достаточно к громкоговорителю подключить, а ты просто веди запись.

- Поняла!

Включив прибор, Сакураи подала знак «Бери трубку».

- Да, это кабинет директора Токийской станции.

Из динамиков раздался мужской голос, лет двадцать с чем-то:

- Секретарь директора? Эм, я хотел бы поговорить лично с директором станции.

- Директор сейчас занят и не может ответить. С Вами могу я поговорить.

- Вот проблемка-то. А я ведь тот самый человек, что собирается устроить на Токийской станции в пять часов. Думаю, что будет быстрее и лучше, если сам директор подойдет к телефону.

- Хорошо, п-подождите немного.

- Спасибо.

Нанао отложила трубку в сторону и взглянула на директора.

- Да понял я... - произнес тот и сменил ее.

- Директор Токийской станции Катамачи слушает.

- Наверное, мой человек, назвавшийся Темией, сейчас докучает вам? - на лице Темии скользнула улыбка.

- Да, мы как раз беседуем.

- Темия — мой драгоценный помощник, так что я хотел вернуть ее.

- Пусть Вы так и говорите...

Иида тут поднялась и взяла трубку из рук директора:

- Собеседник меняется. Меня зовут Иида, я из Токийской службы безопасности.

- Значит, Вы вроде начальника полицейского участка?

- Ага, именно. И потому Темя сейчас здесь.

- Тогда и решим, значит, все быстренько. Видите ли, Темя должна была забрать сто миллионов йен, но так и не вернулась.

- Может тогда и место, где бомба, расскажете, а?

Мужчина раздался громким смехом:

- Вы, видимо, что-то путаете. Сейчас проблемы у вас, а мне на уступки идти нет смысла.

- ... - Иида молчала.

- Простите, что так говорю, но если все не решится, то в пять часов я взрываю бомбу. Темию и деньги я хотел бы забрать незадолго до пяти часов, а точнее, в 16:45, на десятой линии. И если мы удачно покинем станцию, то и бомба не взрывается, договорились?

- Хмм, ничего не поделаешь, - Иида улыбнулась, но слышно как скрипнули зубы. - Жаль, но, видимо, придется принять Ваши условия.

- И мне жаль, но в этот раз нужно 200 миллионов йен.

- А с чего такое резкое удвоение?

- Ну, я ведь тоже занятой, - ответил мужчина и продолжил: - Простите еще раз за отсутствие фантазии, но деньги положите в две сумки марки «Prevision».

- И это поняла.

- Но я не смогу выйти на улицу в такой одежде, - одернув свою одежду, громко произнесла Темя, чтобы и мужчина услышал.

- Ахаха, - засмеялся тот. - Иида, я просто эгоист, но и подберете платье для Темии?

- Хорошо. Тем более, это мы ее испачкали.

- Простите за многое. Раз уж вы согласны принять сделку, дам подсказку, где находится бомба.

- Было бы неплохо...

- Ее доставили несколько дней назад в Центр потерянных вещей. Однако, лучше ее не выносить оттуда и не пробовать деактивировать.

- А если так сделать, она взорвется?

- Типа того. Что ж, до встречи на десятой линии.

Мужчина повесил трубку.

Время — 16:00, значит, осталось сорок пять минут.

Ситуация переменялась в пользу Темии.

- Ну, как-то так... Знаете, я не люблю скучную одежду, - откинулась на спинку Темия.

- Нанао, найдешь чего-нибудь...

- Слушаюсь, прямо сейчас... - ответила Нанао и покинула кабинет.

Тем временем Сакураи приблизилась к Темии и схватила женщину за шею:

- Ах ты ж...

- Чего?

Две красавицы пристально смотрели друг на друга.

- Сакураи, сейчас вообще-то не до подобных вещей, - одернула ее Иида.

Темия рассмеялась смехом победителя.

Верно, сейчас надо с бомбой разобраться.

- Иваидзуми, Коми и ты, Сакураи, идемте! - я вышел из кабинета, а следом Иваидзуми с Коми.

Сакураи хмыкнула и все же напоследок швырнула Темии на диван.

Когда вышла и Сакураи, Иида тихим голосом сказала:

- Простите, но преступник, возможно, еще позвонит, так что я останусь здесь. Ищите бомбу, а если удастся найти, оградите ту область и минимизируйте всякое передвижение пассажиров в том районе. И не пытайтесь остановить бомбу, договорились?

- Так точно, - кивнули мы и побежали к Центру потерянных вещей.

В этот раз Иваидзуми бежал позади меня, как я ему раньше и говорил.

Бежавшая рядом Сакураи вдруг произнесла ужаснейшую вещь:

- Если удастся деактивировать бомбу до 16:45, то схватить того мужика и эту раздражающую девицу по прозвищу Темия не составит труда.

- Эээ?!!

Действительно, разобравшись с бомбой до означенного срока, мы без всякой опаски сможем арестовать тех двоих.

- Это, конечно, верно... Но нас не учили деактивировать бомбы.

- Такаяма, сейчас речь не о том, можешь или нет! Надо!

- Пусть ты так и говоришь, но это ж бомба, понимаешь?

- Ей же просто надо не дать взорваться, так ведь?

Просто!

Сакураи хмыкнула и ускорила бег.

Впрочем, Центр находился недалеко от кабинета директора.

Первым делом, открыв главный вход Центра потерянных вещей, я громко крикнул:

- Здесь заложена бомба! Пожалуйста, быстро покиньте помещение!

- Ээ?! Йяаа! - две девушки, видимо, устроившиеся на подработку, сразу выбежали наружу, и постарались уйти как можно дальше.

Четверо внимательно осматривали каждый предмет в помещении.

Если говорить о потерянных или забытых вещах, то нечто, вроде большой дорожной сумки, возвращались владельцам почти сразу. Поэтому, в основном, здесь лежали мобильные телефоны, зонтики и прочие мелочи. Однако, если преступник рассчитывает устроить крупный взрыв, то и вещь должна быть достаточно большой.

Возможно, мне кажется, но время будто ускорило ход...

Гав.

Этот голос... это же... Взглянув на полку в глубине комнаты, я обнаружил ту самую переносную сумку, что я и Коми сдали пару дней назад.

- А, щеночку надо помочь, - воскликнула Коми и собралась было поднять сумку.

В это мгновение в моем сознании картинка сложилась воедино.

- Погоди, Коми!

- Что, Такаяма? Бедный щеночек умрет же так.

- Коми, у этой сумки марка ведь тоже «Prevision»?

- Угу, именно так.

- Это ж оно!

Я медленно убрал руку Коми от переносной сумки.

- Скорее всего, это и есть бомба... Эй! Бомба здесь!

Сразу подошли Сакураи с Иваидзуми.

- И почему ты думаешь, что это бомба? - с сомнением спросила Сакураи.

- Интуиция.

- Интуиция?

Я объяснил ход мыслей.

- Прежде всего, преступники использовали фирменную сумку марки «Prevision». Кроме того, сумка оказалась тяжелее, чем казалось. Хотя, в основном, ее несла Коми, но я поднимал эту сумку.

- Ну да... для чихухуа она была довольно тяжелой, - подтвердила Коми.

- И, наконец, толщина нижней части. Стоило чуть собаке подпрыгнуть, она ударилась о потолок. Сначала я подумал, что это размер сумки неудачно выбрали, а стоит приглядеться, и заметно, что просто нижняя часть толстая.

Сакураи приложила ухо к сумке:

- Никакого тиканья не слышно, но и впрямь выглядит подозрительно.

Есть, бомба найдена. А теперь надо звать Ииду.

- Так, огородите территорию. И выведите всех людей.

Позади же оставшаяся Сакураи, как ни в чем не бывало, открыла дверцу сумки и вытащила щенка.

- Ты чего творишь, Сакураи?!!

- Чего, спрашиваешь? Так помрет же щенок?

- Тронешь не так и взорвется же?

- Не парься. Преступникам ведь надо, чтобы она протянула до пяти часов вечера, так что просто так она не взорвется.

Но ты ж не знаешь этого!

Сакураи подала щенка, который обрадовался собственному освобождению из клетки, Иваидзуми, но первой его выхватила Коми и обняла.

По любому этот чихуахуа мужского пола.

- Пока бомбу не проверит специалист, ошибка ведь дорого обойдется, так ведь?

Сакураи взяла отвертку из ящика с инструментами и обмотала лентой.

- Ты чего собираешься делать?!!

- За старое? Заткнись, пожалуйста.

Девушка вставила отвертку к месту крепления нижней части сумки.

Неужто она хочет отделить бомбу?

На спине выступил холодный пот, а я ничего не способен сделать.

- И-иваидзуми?

Обернувшись, я увидел, что Коми и Иваидзуми покидали комнату.

Ч-что?!!

- Удачи, заместитель командира, - бросил напоследок Иваидзуми.

- Извини, Такаяма. Я должна унести этого малыша, - щенка душили объятия груди Коми.

Да как же так вышло?!!

Я, сердцем и душой стремящийся к стабильной жизни, стою рядом с дилетантом, который пытается разобраться с бомбой.

Помогите... кто-нибудь, неважно кто именно...

По спине бежали ручьи холодного пота.

Щелк.

От одного такого звука сердце чуть не остановилось.

- Теперь можно убрать нижнюю крышку.

- С-слушай. Не надо делать невозможного.

Сакураи не повела глазом в мою сторону.

- Я уже говорила. Если не сражаться, ничего случится.

Да я понял твою жизненную стратегию. Даже если ты будешь сражаться со всеми мужчинами компании «Японские национальные железные дороги», я поддержу тебя. Но могла бы ты не бороться с бомбой в этом месте?

Сакураи проверила нет ли каких-либо соединений или проводов и, открепив нижнюю пластину, приложила боком к переносной сумке.

Уаа! Ты реально, что?!!

Я раньше не видел бомбу, но, только взглянув, я ощутил, «Это опасная вещь!».

Большую часть занимало вещество, похожее на глину, а поверх него крепился дисплей, с красными светодиодными циферками. Верно, отсчет закончится в пять часов вечера... Выглядела бомба, как и в классическом представлении, но от самодельной компьютерной платы шло куда больше розовых, голубых и желтых проводов.

- Ну, хватит... Сакураи. Б-бомба же это, б-о-м-б-а.

- Погоди... я плохо вижу основание.

Девушка отодвинула отверткой часть проводов, и посмотрела на схему.

Эй! Не делай невозможного!!!

- Такая, подержи-ка вот так, - Сакураи указала на отвертку, которая, верно, была глубоко засунута.

- Да что, черт побери, творится... - я взглянул на схему.

Я случайно коснулся стоявшей рядом Сакураи и обнаружил, что тело девушки было твердым, как камень. И в этот момент...

Вжун... раздался звук, словно вскрыли бутылку.

- Такаяма... не двигайся... - Сакураи шепнула почти на ухо.

Это ж что-то нехорошее, да?

На спине вновь выступил неприятный пот.

- Немного плохи дела... - тихим и напряженным, ранее не слышимым, голосом сказала Сакураи.

- Ч-что значит... плохи?

Сакураи быстро отошла туда, где стояли Коми и Иваидзуми. Но у меня в руках та же отвертка, просунутая в недра бомбы, и я не мог двигаться.

Девушка стояла позади Иваидзуми, словно за щитом.

- Слушай, Такаяма... похоже, что ты отверткой только что задел основание взрывателя.

Не надо говорить таким добрым голосом, прячься за спиной; я сейчас расплачусь.

- Да что это?!!

- В любом случае, не двигайся. Я схожу за помощью.

Надо было сразу так делать!

- И-и кого ты собираешься...

Хлоп. Дверь уже захлопнулась, а Сакураи исчезла.

Да что же творится со мной. Да и единственная, кто хоть что-то понимал в устройстве бомб, Сакураи оставила нас троих наедине с бомбой.

Разумеется, мы были дилетантами.

Скорее всего, все старшеклассники являются таковыми.

- Что ж, надо будет обезопасить и ближайший район, - воскликнул Иваидзуми и направился к выходу.

- А? Эй, Иваидзуми!

- Это ж бомба; такое даже мне не под силу... - почему-то с улыбкой произнес он.

Хлоп. Иваидзуми вышел в коридор и бегом направился к комнате службы безопасности. Ну да, если бомба взорвется, то и ближайшие помещения захватит. Да, блин, о чем я думаю?!!

Рука дрогнула... а что если я уберу руку с отверткой, бомба сразу взорвется?

Я подумал о прошлых годах, и понял, что прожил ничем-таки не примечательную жизнь. Средние результаты во всем; даже на спортивном турнире никаких мест не занял.

Если уж суждено умереть здесь, то неплохо бы и любимой девушке признаться в чувствах? А я в кого-то влюблен? Тут я вспомнил, что даже и не связанных отношениями людей рядом нет.

Точно! Коми же еще здесь.

- Коми!

Хлоп.

Сжимая щенка в руках, девушка уже вышла в коридор, и все время извиняющимся жестом кивала.

И вот я так легко остался один!

Силы меня покидали...

Присмотревшись, я заметил лежащие неподалеку щипцы. Может, удастся перерезать нужный провод? Лицо было мокрым от пота и слез.

Я такое часто видел в сериалах; если выбирать между красным и синим, то безопаснее красный провод. Я попытался отыскать красный шнур, вроде розовый толще других, - иными словами, здесь есть розовый и голубой, но нет красного с синим.

- Руки затекли... недолго я так протяну, - в запястьях ныло. - Что ж, значит, надо бороться за жизнь, - произнес я и поднял щипцы. - На раз, два, три... - я собрался было резать розовый шнур.

Бамс.

Громко хлопнула дверь и в комнату вошла Сакураи. В руках она держала серебряный баллон. Баллон был чем-то похож на термос, но удивительной формы.

- Ты что делать собираешься?

- Никто не приходил, а я на исходе, вот и решил, что стоит попробовать перерезать...

Сакураи подошла так вплотную, что коснулись кончики носа.

- Помереть хочешь?

Вот именно, что не хочу!

- Но кто-то же собирается убить нас! Я... я...

Из-за стресса я чуть ли не сам собирался взорвать бомбу.

Хаа?!!

Сакураи медленно приложила лоб к моему лбу, как порой проверяют матери нет ли температуры у их детей.

- Успокойся... верь в меня.

Никогда в жизни красивая женщина не смотрела так близко и прямо в глаза.

- У-угу, понял... прости.

- Я быстро справлюсь.

Я слегка успокоился, и Сакураи вернулась к бомбе. Раз, два... Девушка выкрутила шесть винтиков с платы. Каждый раз Сакураи тяжело вздыхала, похоже, ей тоже страшно.

Поскольку панель была небольшой, то мне и Сакураи приходилось сидеть в самой близости. Наши лица были настолько близко, что повернись я чуть-чуть, мы бы поцеловались, поэтому я мог наблюдать за ней только движением глаз.

На лбу Сакураи выступили капельки пота, как на веточке оседала росинки после дождя. Смотря на лицо девушки, я вдруг ощутил, как сердце громко стукнуло. Неужели я так боюсь взрыва?

Сакураи была крайне сосредоточена; аккуратными движениями она выкручивала винтики и следила, чтобы не уронить. И все же, когда она вот так молчит, в ее красоту мог влюбиться любой человек...

А счетчик все не останавливался...

- Такаяма, подай мне те щипцы, что ты взял.

Не в состоянии двинуть протиснуть левую руку, поскольку мы стояли вплотную, я подал щипцы со свободного плеча Сакураи; выглядело так, словно я обнимал ее.

- Спасибо.

Теперь Сакураи смотрела на провода еще тревожнее:

- Слушай, Такаяма, я сейчас буду перерезать провода, но ты не паникуй, они не имеют отношения к линии детонации.

Я закрыл глаза и кивнул.

Тонкие пальцы девушки скользнули по одному из проводков и... щелк.

Щелк, щелк, щелк... раздавались звуки щипцов.

- Так-с... а теперь вытащим батарею.

Сакураи подняла серебряный баллон с пола.

Я не понимал, что вообще происходит, поэтому никак не мог успокоиться.

- Я, конечно, верю в тебя, но можно задать вопрос, перед тем, как мы пометим.

- Да не умрешь ты! - ответила она.

Руками я двигать не мог, так что указал глазами на баллон:

- Что это такое?

- Жидкий азот.

- Жидкий азот?! - ответ превзошел ожидания. - Это та супер-холодная жидкость, которая может мгновенно превратить в лед то, с чем соприкоснется?!

- У-угу.

- Но стоит ли использовать такую штуку?

- Перерезать я могу один провод, а разбить и все восемь, - Сакураи продолжала смотреть вперед. - Просто верь в меня...

Я посмотрел вновь только глазами на Сакураи:

- Да, я верю в тебя. И вверяю тебе всю свою жизнь.

Сакураи вдруг покраснела:

- Т-ты чего мелешь в такой-то момент, идиот. Все, я начинаю!

Девушка сняла крышку и вылиwała прозрачную жидкость.

Жидкий азот мгновенно испарился, и в воздух поднялся белый пар.

Бомба словно собиралась прямо сейчас взорваться.

- Холодно, - даже через отвертку я почувствовал, как температура резко снизилась.

Спустя некоторое время Сакураи закрыла баллон.

Тем временем пар ослаб, и я заметил, что дисплей ничего не показывал; большая часть основания стала белой.

Сакураи умело вытащила батарею:

- Есть... теперь все в порядке.

Мгновенно силы покинули нас окончательно, и мы осели на пол.

- А? - Сакураи упала на мою грудь.

Из-за разницы в росте голова девушки была ниже моего лица.

- Это... эмм...

Всегда сильная Сакураи сейчас казалась такой слабой и легкой.

Не зная, куда положить руки, я держал их на весу.

- Позволь мне так полежать немного, - произнесла она.

- Я говорил тебе не делать того, что тебе не по силам.

- Папа рассказывал, - заговорила Сакураи, опираясь всем весом на меня, - в Японии бомбы имеют несложное строение, поэтому вместо непонятного разрезания провода, достаточно попытаться извлечь батарею. Провода же следует охладить при помощи жидкого азота до абсолютного нуля, тогда они прекращают проводить ток.

- Повезло, что в службе безопасности оказалась такая вещь.

- Азот не оттуда.

- Тогда, где ты его взяла?

- Позаимствовала в ресторане «Сакура», - указала она на серебряный баллон.

- А, там, где вы обедали с Коми?

- Да, я вспомнила, что для охлаждения того десерта использовался азот.

- Ах да, чуть не забыл...

Сакураи приподняла голову:

- Чего?

- Спасибо тебе, Сакураи. Ты мне жизнь спасла, - я улыбнулся.

Девушка отвела взгляд и также улыбнулась:

- Ну, ты же ведь верил в меня, Такаяма, не так ли?

Что же это? Почему она сейчас кажется такой милой?

Некоторое время мы смотрели друг на друга, но вдруг Сакураи вскочила:

- Время! Сколько сейчас времени?!

Я взглянул на настенные часы:

- Чего ты? Сейчас 16:43.

Сакураи подала мне руку, и я, воспользовавшись помощью, разом поднялся.

- Эта чертовка Темия, я обязательно верну все сполна, - воскликнула Сакураи и ударила кулаком правой руки по ладони левой.

Как бы сказать, выглядело страшно...

Милая Сакураи куда-то делась, а эту Сакураи окутала черная аура.

- Идем, Такаяма. Еще не поздно дать им взбучку!

- А, ага.

Мы выбежали из комнаты, а снаружи ждали Иваидзуми и Коми, двое выстроились в ряд с извиняющимся выражением лица.

- Такаяма... это... - сказала Коми.

- Сейчас не до этого, - времени действительно не было, - живет к «дому» десятой линии.

- О, положишься на меня, замкомандира, - с улыбкой воскликнул Иваидзуми.

Хоть немного задумывайся о своих поступках!

Почему-то Иваидзуми меня раздражал, и я стукнул его по затылку.

Коми оставила щенка, а затем вчетвером мы побежали к десятой линии. Если удастся предупредить Ииду заранее, то преступников удалось бы арестовать. В этот раз Коми бежала сильнее, чем прежде; довольно неплохо.

Большинство линий бывают почти всегда переполнены, но десятая, Токайдо, использовала ограниченную серию скоростных поездов, так что, в основном, использовалась для торговых целей. Преступники явно разбирались в устройстве Токийской станции.

На девятой линии можно было бы увидеть синеполосые «Сакуру», «Мизухо» и «Асаказе», но до их отправления в сторону Кюсю еще рановато.

- Вот она! - крикнул я, увидев спину одиноко стоящей Ииды.

Мы ускорили ход, но теперь виднелись и ранее скрытые фигуры двух людей, под ногами которых лежали две больших сумки; около двадцати метров впереди.

До сих пор смотревшая назад Темия повернулась:

- Такаяма, а ты где был? Я вся обыскалась.

То был самый момент, когда с нее сняли наручники, и она ушла к напарнику.

Мы прибыли как раз, когда передали деньги и заключенную, но немного опоздали. Однако, бомбы теперь нет.

- В-вы же... - мужчина оказался мне знакомым.

- Простите, верно, я не представился на станции Омия. - Человек, который звонил по телефону, был тем, кто помог мне, ударив одного из грабителей по голове кейсом с надписью «AED». - Меня зовут Сихоро. Разумеется, псевдоним.

Сихоро был одет в прекрасный костюм, явно дорогой, а у ног собственный чемодан.

Вот как... события вчерашнего дня сразу стали ясны в сегодняшнем.

- Господин Сихоро, причина, по которой Вы видели, как грабители обокрали девушку, заключается в том, что Вы тогда заложили бомбу в ящик хранения.

- Свидетелем инцидента я и вправду стал случайно.

- А акция с Йокогамой утром только ради того, чтобы увести основные Силы безопасности подальше от станции.

- Охox, а в компании есть молодые таланты, оказывается, - Темия положила руки на плечо Сихоро.

В этот момент Сакураи громко воскликнула:

- Сихоро! Нет больше твоей бомбы! - и бросила батарею. - Теперь у тебя нет щита, чтобы защищаться!

Однако, Сихоро не дрогнул:

- Неужто и бомбу обезвредили? Поразительно... И что же? Жидкий азот?

- Именно. Сихоро, Темия, вы арестованы! Будьте паиньками! - крикнула Сакураи.

Направился к ним и Иваидзуми, постукивая дубинками.

Однако, Сихоро вытащил из внутреннего кармана пистолет.

- Чего? Откуда еще и пистолет?

Впрочем, стоило ожидать такой комбинации.

- Могли бы оставаться на месте? Не хочется стрелять в школьников, - но тем не менее, Сихоро снял пистолет с предохранителя и нацелил на нас. - У вас всех такой прекрасный взгляд; жаль только, что вы в компании. Неужели вам хочется, чтобы все так и оставалось?

Что же ответить...

Тем временем Сакураи с сожалением склонила голову и ушла в мою тень.

- Нет... мне не хотелось бы, чтобы все оставалось, как есть.

- Согласен же? Если компания продолжит в одиночку тянуть железные дороги во всей стране, о хорошей железной дороге можно забыть. Надо разделить на региона и провести приватизацию.

- Я понимаю... При нынешней политике, действительно, дефицит будет только увеличиваться...

Сакураи медленно опустилась и вовсе скрылась позади нас.

Я, Иваидзуми, Иида и Коми выстроились в линию.

- И все же...

Только за последний месяц я обнаружил в себе непривычное стремление выложиться на все сто процентов.

- За последний месяц я познакомился со столькими потрясающими людьми. Может, в начальстве и сидят испорченные люди, но все те, с кем я работаю, все, с кем я успел познакомиться, любят свою работу и работают ради пассажиров. А то, что нет четкого графика, только потому, что безопасность пассажиров — главный приоритет нашей службы. Думаю... это и есть лучшее в японский железных дорогах. Наверное, эта компания является лучшим примером трудоустройства и системы рабочих отношений.

- Такаяма, но ты подумай о сотнях миллиардов йен налогов рядовых граждан...

В этот момент раздался свист электрического локомотива. На девятую линию въехали три совершенно черных с золотистой линией вагона серии EN10. Состав казался реконструкцией какого-то старого поезда.

Я разбираюсь в поездах, но раньше таких не видел.

Все невольно обернулись взглянуть... в том числе, и Сихоро.

- Сейчас... - крикнула Сакураи, которая лежала на животе.

Я широко расставил ноги.

Бамс! Я ощутил порыв горячего воздуха. Выстрел раздался эхом, но из-за шума поезда никто даже не обратил внимания. Послышался металлический лязг, и в следующее мгновение из рук Сихоро вылетел пистолет.

Дззз... черный поезд на девятой линии стал замедляться.

- Умные мужчины долго болтают, - произнесла Сакураи.

- Господин Сихоро, Вы в порядке? - спросил я.

- Ты чего о преступнике беспокоишься? - оборвала меня Сакураи. - Я ж в пистолет целилась? Или стоило по вашим драгоценным для вас местечкам в ряд выстрелить? - и приподняла дуло пистолета.

Умоляю тебя! Я хотел бы попользоваться им!

Когда Сакураи скрылась за нами, Иида незаметно передала ей пистолет. Попасть нужно было по пистолету, стреляя из-под моих ног, а способна на такое только Сакураи, поэтому Иида и доверилась.

- Все на выход!

Вдруг по команде женского голоса двери черных поездов раскрылись, но широко в обе стороны, в отличие от обычных, и наружу выступили люди в униформе и с винтовками. Они использовали такое же оружие, как и Силы самообороны, но на плече красовалась эмблема в форме железнодорожного колеса. Отряд быстро высадился на «дом» десятой линии и окружил нас.

Вскоре после них вышел человек в ослепительно белой форме. Увидев его, сердце залило теплотой. Простите, я готов снова расплакаться...

- Исполняющий обязанности командира Такаяма, извини, что припозднились, - произнесла капитан Гоно, - в Йокогаме пока разобрались.

- Спасибо Вам, - ответил я.

Я был счастлив и спокоен.

Спокоен настолько, что готов упасть прямо здесь, но лежать да и выражать радость нет времени.

Сихоро и Темия оказались в кольце — бежать некуда.

Один из подчиненных подал капитану Гоно мегафон, также как в том видео, что я смотрел на телефоне.

- Вот, попробуй, - предложила она мне.

- Хорошо... - я слегка нервничал.

Дззз... когда я включил его, раздался громкий скрип, и я уменьшил громкость.

- Господин Сихоро, вам некуда бежать. К сожалению, вы арестованы, поднимите руки.

На самом деле, я не считал настолько плохими...

- Снова пытаешься уговаривать, хотя это похоже на тебя, - заметила Гоно.

- Простите, что так мягок.

- Нет, все в порядке. Каждый в Железнодорожных силах безопасности должен быть сильным, справедливым и... - тут капитан подчеркнула, - добрым.

Тем временем на лице Сихоро не показалось и капли сомнения.

- Такаяма, не думай, что все кончено. В нашей работе не добиться успеха, если не продумывать худших вариантов, - Сихоро вместо двух поднял только одну руку, но в ней лежал маленький переключатель. - На станции есть еще одна бомба, а это дистанционный взрыватель.

- Думаешь, сможешь сбежать при помощи этого блефа! - крикнула Сакураи, нацелив пистолет на грудь Сихоро.

Эй, эй!

Все занервничали.

- Аой, может попробуешь? Но вдруг мои слова окажутся правдой, и тогда жизни сотни пассажиров окажутся жертвой вашей беспечности. Для вас и такое нормально будет?

Сакураи закрыла и подняла прицел до уровня головы мужчины:

- Достаточно убить тебя. Если выстрелить в сердце человеку, то сознания и сил хватит нажать кнопку, но если в мозг... то и пальцем шевельнуть не успеешь.

- Какие интересные вещи ты говоришь. Но разве есть нынче в компании люди, кто даст тебе разрешение выстрелить?

В воздухе напряжение усиливалось.

- Командир Иида, позвольте мне его застрелить!

- ... - Иида промолчала.

На платформе все наблюдали за кончиками пальцев девушки.

Затем Сихоро произнес с улыбкой:

- Время истекло.

- До встречи, Такаяма, - бросила Темия.

Тудуууум, - раздался свист синего EF68 «Хаябуса».

Поезд прибыл точно по расписанию, в 17:00.

Но стоило немного отвлечься на приближавшийся поезд, как платформу внезапно охватили клубы белого дыма. Источником оказался чемодан Сихоро, который стоял у его ног.

- Черт побери, Сихоро, Темия! - Сакураи пыталась прицелиться, но тщетно.

- Прекрати! - одернула ее Иида и схватила за пистолет.

Без каких-либо усилий она обезоружила девушку.

- Но командир... они ж уйдут!

Иида покачала головой и указала на ошеломленных дымом пассажиров, которые вышли из поезда.

Сам дым был безвреден и достаточно быстро рассеялся, но, как и ожидалось, Темия и Сихоро сбежали, однако, две бостонские сумки остались на месте. Вероятно, они не рассчитывали, что все обернется именно так; сумки подошел и забрал Иваидзуми.

Раздался свисток и поезд на девятой линии начал движение.

Э?

Солдаты в черной одежде тоже куда-то пропали, осталась только капитан Гоно.

Я посмотрел вслед уходящему поезду.

- Ребята, спасибо всем вам. И тебе, Хитоми, - улыбнулась Иида.

Капитан молча кивнула.

- Эх, был бы это ближний бой... - Иваидзуми взмахнул телескопическими дубинками, как ножницами.

- Хорошо... хорошо, что никто не пострадал... - заплакала Коми, - я так рада.

Сакураи подошла к Ииде:

- Иида! Почему Вы не разрешили, я бы их наверняка пристрелила.

- Именно. Учитывая, что стреляет Сакураи.

- Вот и говорю...

Иида вплотную приблизила лицо и с улыбкой произнесла:

- Запомни, мы не полицейские, а Железнодорожные силы безопасности. А в тот момент там находились наши пассажиры. Для нас пассажир стоит прежде всяких преступников.

- Но... это... - Сакураи не могла найти, что ответить.

- Главное, что никто не пострадал, - окликнул я Сакураи.

- И чего? По сути говоря, если бы ты не болтал попусту, мы б их точно поймали!

- Но все ж хорошо.

- Что хорошего-то?

- Если бы поймали этого Сихоро, то RJ, наверняка, усилили свои действия, чтобы его вызволить. Денег они не забрали, а трусливо сбежали, так что некоторое время мы точно их не увидим.

- М-может и так, но... - казалось, что Сакураи ищет слова.

Но тут Иида хлопнула в ладоши:

- Ну что же, возвращаемся.

По сигналу Ииды вся «Четверка» отправилась в офис Службы безопасности.

Я и капитан Гоно шли в стороне.

- Найти хорошую команду — это везение, поэтому будучи замкомандира будь уверенней в себе,
- и хлопнула по плечу.

- Да, но я не знаю, хочу ли всего этого...

- Не беспокойся, в тебе явно есть предрасположенность к работе в компании... да и эссе на тему «Что делать с малоприбыльными местными линиями» вышло превосходным.

- Так Вы читали его?

Капитан улыбнулась:

- К тому же я много могу сказать о людях, только взглянув в их глаза.

- Э?

В конце она еще раз похлопала меня по плечу и повернула направо, в отделение отряда спецназа. Повернувшись к уходящему капитану, я отдал воинское приветствие; Гоно не обернулась, только махнула рукой в ответ.

- Да! Я буду стараться!

От одного взгляда на капитана у меня захватило дух.

Неужто я раньше прилагал к чему-либо усилия?

Когда вся Четверка собралась в кабинете, Иида произнесла:

- Сегодня тяжелый день был, не так ли? Так что можете домой идти.

Вчера Иида также сказала, но сегодня и в самом деле день просто беда.

Кажется, сам Бог исполнил желание Сакураи, которое она загадала Токийской станции.

Впрочем, я без всякого стеснения воспользовался предложением пойти домой.

Я и остальные пошли в раздевалку.

Переоделся я быстро, но заметил, что не сдал рацию, и вернулся обратно.

В офисе Иида сидела за своим рабочим столом и что-то писала.

В этот момент в комнату вошла и Коми с щенком.

А, ну да, еще ж он был...

- И что делать с этим малышом?

- Значит, эта собачка? Та, что жила в сумке-бомбе. - Чихуахуа жалобно взвизгнула. - Это действительно потеряшка, но не думаю, что могу взять собаку преступника, - Иида беспокойно взглянула на щенка.

- Тогда может здесь немного поживет? Я поищу для него хозяина, а если совсем уж никто не найдется, то себе заберу, - щенок тем временем, кажется, задышался в объятиях груди Коми, торчала только голова.

- Угу, хорошо, но только не-мно-го. И ищи как следует.

- Да, да! - с широкой улыбкой ответила Коми. - Спасибо большое!

- Повезло тебе, да? - сказал я и хотел было погладить щенка, но тот глухо зарычал.

Славно тебе так живется!

В комнату вдруг ворвался директор станции.

- Иида! Эх, если бы не Вы, то станция... Большое спасибо!

Иида медленно подняла голову:

- Нет, это все эти ребята. Не набери мы в этом году таких стажеров, глядишь сейчас Токийская станция...

- Ведь верно... Верно. Надо как следует их отблагодарить, - после того, как все уладилось, директор выглядел весьма радостным.

Постукивая ручкой по стулу, Иида подумала и сказала:

- Сегодня Четверка потрудилась на славу и, похоже, очень сильно проголодалась.

- Ну да, понимаю. Сейчас же позвоню Нанао и скажу, чтобы подготовила все к ужину. Согласны, Такаяма, юная Коми?

Мы переглянулись с Коми, и девушка обратилась к директору:

- Дядя, стоит всех из Четверки позвать, так ли?

- Конечно. И можете что угодно просить.

- Спасибо, дядя. Я сейчас остальных позову!

Коми, также обнимая щенка, вышла в коридор.

- Я пока свяжусь с Нанао, а вы как соберетесь, идите в кабинет директора.

- Да, так и сделаем.

Директор покинул станцию, в очень хорошем расположении духа.

Мне же было очень интересно, что там писала Иида, поэтому спросил:

- А что Вы пишете?

- Се-к-рет, - по-детски ответила она.

- Ээ?

- Что ж, как своему заму так и быть скажу, но другим не рассказывай.

- Да, все в порядке.

- То-г-да нач-нем, - улыбнулась так, словно озорство совершила.

- Вы впервые пишете такое?

- Типа того. О том, как вы вчера сражались с грабителями на станции Омия. Как сегодня сотрудник отряда выпрыгнул из окна разгонявшегося поезда на станции Хатиодзи. О том, что нашли бомбу, но не вызвали отряд по обезвреживанию бомб, а занялись этим сами и взяли жидкий азот из ресторана. О том, что вели переговоры сами, и в итоге сумма выросла в два

раза, да и использовали личные связи с командиром отряда спецназначения. Но в итоге, заняв время отряда, мы допустили побег преступников.

- Да как же так?! Так мы ж во всем и виноваты получается?!!

- Нет, это не ваша вина.

- Но ведь...

- Я ваш командир, - Иида выставила к моему лицу ручку, - а значит, за все отвечаю я. Если ответственное лицо бежит от ответственности, то какой в этом смысл.

Иида произнесла это так легко и просто, но многим людям такое не под силу.

Да какой же она человек...

Если я продолжу занимать место зама, то, верно, причину ей много проблем...

- Вот, Сакураи хороша в стрельбе, Иваидзуми крепок физически, а у Коми фантастическая память. По праву ли мне руководить отрядом, если у меня нет таких талантов?

- Хээ, ты так думаешь? Но за курсы подготовки ты отмечен, как один из лучших.

- Странно... Я никогда не отличался на тренировках.

Женщина постучала ручкой по подбородку:

- Это тоже секрет, но журнале курсов подготовки есть специальный раздел, который заполняется руководителем; оценки выставляются от А до F. Так там у тебя только А и стоят.

Так это капитан Гоно... Неужто она так высоко оценивала меня?

- Такаяма, сегодня ведь отряд показал себя на высоте, не так ли? Так вот, если команда хорошая, то значит, таков и командир.

- То есть...

- Да пусть у тебя сверхзамечательный талант, но он будет бесполезен, если никому не нужен. А у тебя отличная способность использовать таланты твоих напарников.

- Это... я...

Признаюсь, я хотел еще послушать Ииду, но вернулись остальные.

- Похоже, все собираются. Не забудь, это секрет, - произнесла она и подмигнула.

- А вот и мы! Что будем? Суши или полный набор?

Ведь Сакураи тот инцидент пережила...

Такая бодрость духа достойна уважения.

- Ты прям в предвкушении, Сакураи.

- Еще как. Желание с каждым разом воплощается все ярче и ярче.

Не желание, а проклятие...

И, сложив руки, об этом проклятии вновь начала просить она:

- *бубнит ...инцидент... *бубнит ...пусть будет, - даже для Сакураи было кощунственным произнести такое во весь голос.

- Что ж, идем к директору, - захлопала в ладоши Иида.

Все поднялись с места, как зазвонил телефон.

Дррр, дддр.

Иида подняла трубку.

- Четвертое подразделение Службы безопасности Токийской станции. Да, да. Вот как.

После того, как разговор был окончен, Иида выглядела в замешательстве.

- Ребята, ужин пока откладывается.

Не-у-же-ли...

- Так инцидент еще не завершен? - с блеснувшими глазами воскликнула Сакураи, словно неожиданно увидела возлюбленного.

- Уж в этот раз поборемся! - с невероятной скоростью Иваидзуми достал дубинку.

- Четверка, ужинать, - а Коми уже по своему усмотрению дала кличку щенку.

И что же творится с моей спокойной жизнью?!

Стажировка только началась и еще неизвестно возьмут ли меня на работу...

Что ж, раз так! Я во чтобы то ни стало закончу эту стажировку!

Приди же!

Жизнь под крылом государства!

До самой смерти жизнь без всяких происшествий!

<http://tl.rulate.ru/book/18008/607388>